

Итачи не стал терять времени и сразу отправился спать. Его чувство вины понемногу утихало и он успокоился. Так же, как и Хидан, он не хотел раздувать из всей этой ситуации гигантскую проблему. В то же время, нельзя отрицать, что это всё же заслуживает внимания.

Но он решил, что можно поговорить об этом позже. Хидан жив и с ним всё в порядке.

Мозг, выключайся.

Он зажмурился и натянул на себя одеяло, и волнение снова начало его одолевать. Он вообще не представлял себе, каково это. Каково это, когда твоя собственная жизнь тебя уничтожает? Когда тебя отвлекают неуловимым счастьем, чем-то радостным, в то же время незаметно подстраивая для тебя ситуацию, которая разрушит всё, что ты имеешь?

Он попытался успокоиться и вернуться к приятным воспоминаниям о Кисаме и, кажется, провалился в сон. Но на границе сна он постоянно слышал приглушённые голоса Хидана и Таюи и звук телевизора, с каким-то очередным ужасным фильмом. Он услышал звук, похожий на взрыв фейерверка, но решил, что это попкорн, когда прозвучал сигнал микроволновки. И хотя он был уверен, что вовсе не заснул, он открыл глаза и взглянул на будильник, который показывал, что прошло уже восемь часов. Уже почти десять часов вечера!

«Чудесно...», - сердито пробормотал он, сбрасывая с себя одеяло. Это было странно, он всего одну ночь провёл с Кисаме, а его тело вело себя так, будто не хочет спать без этого тёплого тела рядом. Или, может, у него просто настолько сбился режим ...

И вот, он проснулся в 10 часов вечера в воскресенье, когда нормальные люди только ложатся. Работать завтра будет тяжело...

В любом случае, стоило поесть, может, сделать пару бутербродов. Ему не хотелось терять пару лишних килограмм, чтобы какие-нибудь городские придурки опять лягнули про анорексию. Дебилы.

Он надел свободную футболку и побрёл по коридору. Теперь, когда он вспомнил про людей в городе, он подумал, как все его бесят. Нет, он не ненавидел людей, он, конечно, мог быть стервозным, когда его что-то злило, но в целом, он не держал на людей зла. Какой смысл тратить на них нервы.

И хотя он пришел к выводу, что это нормально, что о его отношениях теперь многие знают, и что с этим ничего нельзя поделать, теперь он был необъяснимо зол. Общество, человечество. Хидан часто говорил, как сильно он его ненавидит. И хотя Учиха не был полностью согласен с ним, доля правды в его словах была. Почему так важно, кто с кем спит? Нет причин сплетничать об этом.

Конечно, его, как и любого другого, можно обвинить в сплетнях. Но по большей части это были безобидные сплетни, а в остальном у него всё равно не было друзей, с которыми можно было

бы посплетничать, кроме Хидана, который всей душой это ненавидел. Он был хорошо знаком с парой своих коллег-психиатров, но и только...

Блин, разве не было стереотипа, что у геев, как правило, куча подруг? Почему у него не было друзей?

Ну да, потому что тебе действительно нужно было, вообще-то, идти куда-то и заводить друзей. А он не делал этого, потому что пришлось бы приложить слишком много усилий, чтобы избавиться от навешанных на него ярлыков. Потому что доверие к людям практически исчезло, и он не собирался знакомиться с кем-то, кто всё равно скоро уйдёт. Это было не только утомительно, но и болезненно.

Итачи вздохнул, заходя в комнату, и шокированно замер, когда увидел уснувших на диване Хидана и Таюю.

Она всё ещё здесь? Это была его первая мысль, но она мгновенно вылетела из головы, когда он заметил, что она использует Хидана в качестве подушки, и прижалась к нему довольно близко. Он остановился как вкопанный, нахмутив брови.

Телевизор всё ещё был включен и освещал их мягким голубоватым светом.

Хидан растянулся по диагонали на диване, его голова откинулась назад и лежала на подлокотнике, одна нога была вытянута на подушках, а другая дотягивалась до пола. Всё выглядело так, будто он уснул прямо на середине фильма.

Таюя лежала, плотно прижав колени к телу и скрестив руки. Она опиралась на Хидана, головой удобно лёжа у него на его груди, поднимаясь и опускаясь еле заметно, когда альбинос ритмично дышал. Учиха сделал вывод, что Хидан уснул первым, и Пинкетт воспользовалась возможностью прилечь рядом с ним. Так ли это было, или нет, он не был уверен. Возможно, он просто подсознательно защищал своего друга и надеялся, что Хидан бы не поступил так по своей воле.

На кофейном столике перед ними стояла глубокая тарелка с попкорном, и две кофейные кружки, в одной из которых ещё было немного кофе. И он был невероятно обеспокоен тем, как это всё выглядело – как какое-то грёбанное свидание.

Таюя не раз говорила ему, что она не думает о Хидане в этом смысле. И он точно знал, что альбинос не испытывал к ней никаких чувств, потому что его волновал только Какузу последнее время.

Так что, чёрт возьми, это такое?!

Страшное предчувствие начало накапливаться у него в животе, как бабочки, но страшные

когтистые бабочки. Он позволил себе мысленно не стесняться в выражениях. Чёрт возьми, ему не нужна эта херня прямо сейчас. Какого хрена они делали? Как, чёрт возьми, Хидан мог позволить подобное? Глупые идиоты. Долбаная сука. Отстань от него. Сейчас не время для этого дерьма. Чёрт побереи. Блядь. Дерьмо!

Он сопротивлялся желанию громко демонстративно прокашляться и разбудить их, потому что Хидан, всё-таки, был сильно уставшим, и ему необходимо было выспаться. Нет, он не собирался разбудить его, особенно в такой ситуации.

Так что он просто на цыпочках прошёл мимо них и пошёл на кухню. Хотя, придя туда, он понял, что, если он попытается приготовить себе что-нибудь поесть, он, скорее всего, разбудит их каким-нибудь грохотом.

Ну, это ведь нормально ... рассуждал он. Он мог просто притвориться, что ничего не видел, и не выслушивать оправдания.

Поэтому он принялся готовить себе бутерброд и небольшую миску творога.

Они даже не пошевелились.

Он сел за стол, специально громко звеня тарелкой, и сразу же посмотрел на них.

По-прежнему никакой реакции.

Он нахмурился, изучая их, а потом переводя взгляд на телевизор. Был включен Mtv и сейчас, видимо, было время музыкальных клипов.

Он действительно хотел, чтобы один из них проснулся. Он не знал, что, чёрт возьми, делать, и это бесило его с каждой секундой всё сильнее.

Очередной клип закончился, Итачи доел свой бутерброд и приступил к творогу, садясь поудобнее, скрещивая ноги. По телевизору началась реклама, а потом очередной клип.

Как только начала играть музыка, кто-то на диване наконец зашевелился. Итачи был рад видеть, что это Таюя, которая наконец приняла сидячее положение. Она потянулась, тихо зевнула, фыркнула и уставилась на Хидана.

Учиха не мог видеть её лицо полностью из-за её пышной копны розовых волос, так что не мог понять наверняка, о чём она думает. Но она смотрела на него очень долго. Он позволил ей, а сам просто сидел и смотрел, главным образом из любопытства. Она подняла руку, протянув её к его лицу, как будто чтобы погладить его по щеке, но остановилась, опустила руку и глубоко вздохнула. Девушка отодвинулась на другой край дивана, устраиваясь в углу. Она продолжала смотреть на Хидана.

На заднем плане пела Кристина Перри.

Наконец она повернулась и посмотрела на экран телевизора. Он услышал, как она бормочет, - «Пошла нахуй, Кристина, мне сейчас не нужно это дерьмо ...»

Кристина не послушалась.

«Хотела бы я, чтобы мы просто сдались. Потому что самое лучшее-это падение. Называй это как угодно, но не любовью ... »

В этот момент к ней присоединился Джейсон Мраз, и Итачи тоже перевёл своё внимание на экран, стараясь обратить пристальное внимание на текст. Ему не нравилась эта атмосфера. Бомба замедленного действия.

«И я сделаю всё, чтобы сохранить дистанцию. Скажу “я люблю тебя”, когда ты не слушаешь. Как долго мы продержимся?»

Таоя вздохнула и уткнулась лицом в колени. И именно в этот момент Итачи осторожно поставил чашку на стол, намеренно стукнув ею о тарелку, чтобы привлечь её внимание.

Это сработало. Она резко подняла голову и уставилась широко раскрытыми глазами. Её рот открылся, и он быстро поднёс палец к губам и кивнул в сторону Хидана. Она последовала взглядом за жестом, и закрыла рот. Потом снова повернулась к Итачи, страшно покраснев и выглядя так, словно ей было так стыдно за себя, что она готова была разрыдаться.

Конечно, сочувствие на секунду возникло в его душе, но он быстро от него отмахнулся, встал, чтобы молча отнести тарелки в раковину. Вышел из кухни и жестом предложил ей следовать за ним, направляясь в коридор.

Он обернулся, когда понял, что она не идёт. На её лице показалась паника, но он снова махнул ей рукой. На этот раз она наконец соскользнула с дивана и на цыпочках обошла кофейный столик.

,

«Извини...», - сказала она после того, как мужчина закрыл за ней дверь своей комнаты. Он сел на кровать рядом с ней, как обычно, скрещивая ноги.

«За что?»

Она просто посмотрела на него. И он улыбнулся и тихо посмеялся, махнув рукой, - «Я здесь не для того, чтобы тебя отчитывать. Мне кажется, тебя что-то беспокоит, а я, как ты знаешь,

умею помогать людям разбираться с их мыслями», - дружелюбно сказал он, хотя его чертовски беспокоила эта девчонка. Чёрт, Хидан наконец был счастлив, они с доктором сошлись, и тут появляется эта бестия. Господи, разве он не заслужил небольшой перерыв?

«Я так понимаю, в нашу первую встречу ты наврала мне, что не думаешь о Хидане в этом смысле?»

«Нет!», - она быстро ответила, защищаясь, - «Я не вруня! Тогда я правда так не думала».

«А сейчас думаешь?»

Она молчала, дёргая ниточку на рубашке.

«Ты можешь не сдерживаться. Видит бог, я не имею права судить. Я "мозгоправ", как сказал бы Хидан. Я только хочу помочь».

Она засмеялась, - «Только его не надо приписывать».

Итачи не совсем понял её ответ, - «Ты имеешь в виду Хидана?».

«Нет, конечно нет, блядь. Я имею в виду бога. Я слышала достаточно этой религиозной чепухи от нашего общего друга. Я думала, ты умнее и не веришь в эти сказки».

«Религия - это не сказка», - он терпеливо исправил её, - «Это вопрос веры и желания верить. И я вас уверяю, что я не особенно религиозен, просто это слово уже давно вошло в повседневный лексикон людей, разве нет? Ты и сама иногда его упоминаешь. И сейчас тебе нужно объясниться.».

«Хорошо, хорошо, ладно», - сказала она, закатывая глаза, - «Я действительно не хочу об этом говорить. Я вообще не люблю болтать».

«Да что ты? Что ж, позволь тебе сказать, что сдерживать свои эмоции - плохое решение. Конечно, не надо выплёскивать эмоции бездумно, просто иногда, когда они не дают мыслить рационально, стоит ими поделиться. Тебе стоит выговориться и понять, в какой ты ситуации и для чего ты сейчас угроза», - сказал он спокойно, поднимая бровь, делая акцент на том, что он имеет ввиду конкретно данную ситуацию.

На своей работе он частенько помогал молодым ребятам справиться с нежелательными привязанностями. Обычно хватало пары разговоров. Но сейчас ситуация была иной, это были не случайные незнакомцы или невинные подростки, которые ничего не знали о несправедливости жизни.

Это была двадцатидвухлетняя девушка, и, насколько он знал, у неё были очень травмирующие отношения и после того, как она наконец сбежала от них, её отправили в психушку.

И опять же, женщины были для него существами с другой планеты. Но эта девушка была зеркальной копией его лучшего друга, просто другого пола. Тот факт, что она не была рабом своих эмоций, вселил в него надежду на то, что, возможно, он действительно сможет помочь ей мыслить рационально и больше не вредить её психическому состоянию.

«Пф. Именно это и можно ожидать от “мозгоправа”», - она фыркнула, - «Вы все думаете, что сидеть и говорить о всякой херне поможет что-то изменить. Но это не так. Разговоры не помогают. Это просто, блядь, болтовня. Это ничем не отличается от мыслей или фантазий. Единственное, что помогает - это встать и что-то сделать».

«Это очень верно, Таюя», - тихо сказал он. Множество его пациентов говорили что-то похожее, - «Но разговор помогает организовать мысли так, чтобы можно было принять взвешенное решение, а не импульсивное. Будто ты просто пишешь список...»

«Слушай», - она прервала Итачи, подняв руку и устало глядя на него, - «Я ценю этот грёбанный жест. Ты супер-добрый парень и всё такое. Но я правда ... просто не хочу об этом говорить. Мне нужно было просто уйти раньше, но я не знаю, хватит ли мне денег на все автобусы, чтобы доехать до дома. Я вроде хотела попросить у Хидана немного, но это было бы тупо... Он уже платит мне за уроки во всяком случае, хотя я знаю, что он гораздо талантливее меня ...»

«Хм. Вы так похожи. Он тоже не любит просить о помощи».

Она нахмурилась, - «Мне, блядь, не нужна помощь! Мне просто нужны деньги».

«Это одно и то же».

«Нет, это не так! Это ... это совершенно другое. Мне не нужна чья-то помощь ...»

«Я нахожу это противоречащим тому, что ты говоришь. Тебе пришлось просить тебя привезти сюда девушку, которая тебе не нравится, и она куда-то пропала. И ты попросилась остаться здесь на ночь, и теперь ты боишься, что можешь застрять в незнакомом городе, когда попытаешься добраться домой»

«Заткнись, ты меня не знаешь».

«Ты права, не знаю, но пытаюсь узнать»

Она подозрительно взглянула на него. Хорошо, она очень похожа на Хидана, но она не совсем такая, как он. Значит, стандартные методы не возымеют эффекта. Он даже задумался на мгновение, может просто сдаться, потому что он действительно не хотел вдаваться в

подробности её проблем. Но чёртово любопытство... А что ещё важнее, она собиралась остаться здесь на ночь, и ради Хидана он не хотел, чтобы она возвращалась в ту комнату, пока тот там мирно спал.

Поэтому он попробовал другой подход, - «Таюя ...», - тихо сказал он, - «Я знаю, ты только недавно снова вернулась в жизнь Хидана. Я тоже не очень долго являюсь частью его жизни. Я вижу, что ты так же сильно заботишься о нём, как и я. В этом мы с тобой похожи. И я прошу разрешить мне помочь тебе не потому, что я психолог, а просто из-за нашей общей дружбы с этим человеком».

Она молчала, но, казалось, задумалась над этими словами. Он настойчиво продолжил, - «Ты для него тоже много значишь, очевидно, иначе он бы не терпел твоего присутствия. У него не так много людей, которых он терпит, но ты одна из них. И из-за этого я не хочу, чтобы твоя импульсивность лишила его дружбы с тобой. И его отношений»

«Ну, да, чёрт, это видимо то, что произойдёт ...», - наконец сказала она, опуская плечи. Она посмотрела на Итаци со слезами на глазах, - «Потому что я больше не собираюсь так с собой поступать. Я не могу с этим справиться. Знаешь, я всегда придерживалась мнения, что большинство людей, которых называют "сумасшедшими", на самом деле не сумасшедшие. Людям просто не нравятся их мнения и действия, поэтому они навешивают на них эти ебанутые ярлыки, чтобы утешить себя, в то же время заставляя таких людей, как я и Хидан, думать, что мы каким-то образом облажались, просто чтобы им, блядь, не приходилось иметь с нами дело»

Она остановилась, чтобы шмыгнуть носом, пытаясь взять себя в руки, несмотря на единственную слезу, которая оставила чёрный развод на щеке от подводки, - «Может, я и вправду псих. Я нихуя не знаю. Но я не могу справиться с таким эмоциональным дерьмом. Честно говоря, я не планировала, что это дерьмо произойдёт, хотя я должна была, блядь, поймать это в ту секунду, когда ты попросил меня приехать, и я пиздец разволновалась от того, что снова увижу его, что я даже не могла думать ясно. Это отстой, понимаешь? Я почти убедила себя, что моё сердце разбито навсегда, что больше никогда не сможет функционировать. И я бы прекрасно прожила остаток своей жизни, никогда больше не испытывая подобных чувств. Особенно к чёртовому парню. Это просто... слишком много хлопот».

«Это можно понять...», - честно сказал Итаци.

«Хорошо, так что ты можешь понять, почему я, блядь, не выношу, когда люди начинают нести чушь про мудака на небе, который просто, на самом деле, издевается над теми людьми, которые заслуживают чего-то хорошего, зато вознаграждает всяких долбоёбов, которые вообще не достойны ничего».

«Я, блядь, замуж вышла, когда мне было шестнадцать лет. Я сбежала из дома, чтобы быть с этим тупым мудаком, потому что я не хотела быть одна. И какое-то время было даже хорошо. А потом все, блядь, резко изменилось. И в итоге, я возненавидела его так сильно, что буквально хотела, чтобы он медленно подыхал. И я даже пошла на психотерапию, даже пила чёртовы

таблетки, но нихрена не помогло, потому что проблема была не во мне, а в нём. Но я делала, что мне сказали, я держалась, пока не сорвалась. Я даже не помню, что произошло, всё, что я знаю, что в какой-то момент он называет меня тупой сукой, обвиняя меня в чём-то. И он ударил меня, а потом вдруг я на заднем сиденье полицейской машины, плачу как жалкая маленькая сука и думаю, что моя грёбанная жизнь закончилась, а я даже не успела её прожить».

Итачи молча слушал, отбрасывая собственное мнение. У каждой истории есть две стороны, как говорится. Но её история заставляла его злиться, потому что это довольно распространённая ситуация, к сожалению.

У каждого своя история, свой опыт. И несмотря на это, мы, люди, продолжаем судить других людей, основываясь только на том, как они действуют в настоящий момент. Эта девушка была, конечно, вульгарной, грубой, темпераментной. Но у неё была очень веская на это причина. На самом деле, он тоже мог бы вести себя подобным образом, в его жизни тоже было много дерьма, однако он избрал другой путь.

«Я была хорошим человеком. У меня было много друзей. Я хорошо училась в школе, пока не бросила учёбу, чтобы убежать с этим придурком. У меня были хорошие родители. Теперь они со мной не разговаривают. Я следовала зову сердца, или, по крайней мере, думала, что делаю именно это. И вот что произошло. Какого чёрта я сделала, чтобы заслужить это? Я имею в виду, что я не какая-то жалкая маленькая сучка, но какого чёрта! Что, чёрт возьми, могло заставить меня отказаться от всего, что у меня было, ради какого-то парня, который вполне мог быть воплощением дьявола? Я ненавижу веру Хидана в этого ублюдка. Объясни это как хочешь, может быть, я завидую его долбаной вере, тому настрою, который он получает от неё, его долбаной преданности. Я ни хрена не знаю. Всё, что я знаю, это то, что кто-то там, во Вселенной, неправильно подключил чёртов провод в моей голове, и я в конечном итоге разрушила все».

Сейчас она действительно плакала, хотя слёзы были единственным признаком. Её голос не дрогнул, и она не рыдала, и кроме ее фыркания не было никаких других реакций, - «Мне даже не нравятся девушки... Итачи. Я просто ... я не могу ничего сделать самостоятельно. Я не могу устроиться на работу, и я не могу найти себе дом, если у меня нет работы. Вот почему я играю на стольких чёртовых инструментах, поэтому я так люблю музыку. Это всё, что я умею. И это отстойно, я так и не научилась делать что-то ещё. Поэтому, как только они наконец выпустили меня из психушки, у меня ничего не было, и я не знала, что делать. Я поселилась у своей знакомой. Она оказалась лесбиянкой, и она хотела от меня большего, чем просто дружба, и я подумала, почему, чёрт возьми, нет? Я имею в виду, что она была достаточно любезна, чтобы позволить мне жить с ней, делиться едой, а у меня ничего для неё не было. Я ... я ничего не чувствую к ней. Мне даже не нравятся такие девушки ...» - сказала она, всхлипывая, и подняла глаза, чтобы встретиться взглядом с Итачи.

«Но мне нравится Хидан. С ним можно сойти с ума. Ему всё равно, кто ты и о чём говоришь. Даже если ты злишься на него, он всё равно твой друг, я имею в виду... чёрт, он влюбился в грёбаного короля всех мудаков. Доктор Дьявол, как он его называл. И в этом вся чертовщина. Я не собираюсь делать такую херню, я не сделаю ничего, чтобы ему пришлось выбирать...», - она остановилась, кусая кольцо в губе, и посмотрела на стену перед собой.

«Ты же знаешь. Он лежал там на столе, такой чертовски уязвимый и несчастный. И только тогда я поняла, что он мне нравится больше, чем просто друг. Он всего лишь человек, понимаешь. И если уж на то пошло, он, наверное, не такой особенный, каким кажется мне. Вселенная не обратит на него внимания, да и большая часть мира тоже. Но такие люди, как я, могли бы... и как его босс. Именно тогда я поняла, что между ними что-то есть. Я пошла вздремнуть, а когда проснулась, этот вредный мудака стоял над ним и смотрел на него таким неопишным взглядом. И он протянул руку и коснулся его лица. И вдруг у меня в голове что-то щёлкнуло. Они были вместе... И так же, как я осознала, что я хочу быть больше, чем друзьями, я, блядь, поняла, что он теперь никогда не будет моим».

Она глубоко вздохнула и со свистом выдохнула, откинув голову назад и глядя в потолок. После нескольких минут молчания Итачи начал пытаться придумать, что сказать. Но она заговорила снова, уже немного мягче.

«Вот в чем загвоздка. Я устала страдать ради кого-то ещё, я расплатилась за свои поступки... Ты говорил об организации мыслей? Мне не нужно этого делать. Я уже приняла "обоснованное решение". Единственная проблема - заставить себя сделать это... Мне следовало уйти раньше. Чем дольше я здесь нахожусь, тем тяжелее».

Итачи подождал ещё немного и глубоко вздохнул. Она очень хорошо притворялась бездумной, импульсивной личностью, когда в тайне у неё была какая-то мудрость, которая ему показалась невероятно интересной.

Хотя, чёрт возьми. Вот почему он не хотел углубляться в этот вопрос. Обычно высказать свое мнение о чём-либо подобном было легко. Быть психотерапевтом на самом деле не такая уж и трудная работа, вы просто сидите в кресле, указываете на наблюдения и повторяете то, что пациенты уже сказали сами. Иногда нужно было просто услышать свою ситуацию из чужих уст.

Но этот случай был другим. Он был физически и эмоционально вовлечён в эту ситуацию. Таюя не боролась внутри себя, пытаясь решить, что делать. Она знала, что делать, и чувствовала, что должна это сделать. Он был недоволен этим решением, главным образом из-за того, что подозревал, что она, скорее всего, собирается прервать все контакты с Хиданом, и, вероятно, не объяснит почему. Но он знал почему, и если она это сделает - последствия он будет наблюдать здесь.

Но услышав её историю, он решил, что это единственно верный вариант. Она должна уйти сейчас же, да, это будет обидно и больно, и Хидан не поймёт, но лучше так.

Другой вариант - остаться и мучить себя до тех пор, пока какое-то событие не выведет её чувства на поверхность, а это, несомненно, произойдёт, и это тоже будет обидно и больно, только в этом случае Хидану придётся выбирать. И вся вина и ответственность будет висеть на нём, хотя, очевидно, выбор будет не в её пользу.

«Именно такие ситуации, чёрт возьми, и ломают людей... », - внезапно продолжила она,

отрывая его от мучительных раздумий, - «И это отстой, что я позволила себе попасть во что-то подобное. Последнее меня ничему не научило, видимо... Но я не против быть бессердечной сукой. Я думала, что это будет трудно, но после того, как это случилось, я поняла, что на самом деле всё не так уж плохо. Я бы предпочла, чтобы он ненавидел меня...»

«Я не думаю, что Хидан способен на настоящую ненависть ...», - наконец тихо сказал Итачи.

«Да, я, блядь, надеюсь на это...»

Он попытался успокоительно улыбнуться ей, несмотря на то, что чувствовал, что ему тоже нужно успокоиться. Следующая неделя, вероятно, не будет веселой, но он должен был уважать ее решимость в этом вопросе.

Она снова шмыгнула носом и вытерла глаза, - «Вот почему я ненавижу эти чертовы разговоры. Чёрт. Я ненавижу быть девчонкой, понимаешь? Как будто нам и так мало дерьма в жизни. Гребаные месячные, роды и драма. Неужели постоянно нужно драматизировать и рыдать»

«Наоборот. Нужно гораздо больше сил, чтобы выпустить эмоции наружу, чем удержать все это внутри», - сказал Итачи небрежно, Он встал и подошел к своему столу, чтобы вытащить пачку салфеток из одного из своих ящиков и протянуть ее ей, - «Спасибо, что рассказала. Это похвально».

Она усмехнулась и закатила глаза, но взяла пакет и разорвала его, сморкнувшись довольно громко, - «Так что, да. Думаю, мне пора уходить...»

«Да. И я думаю, что тебе не стоит с ним прощаться».

Она кивнула.

«Очень хорошо. Но вот мои требования», - сказал он, ухмыляясь, - «Ты примешь мою помощь, я дам тебе денег, чтобы быть уверенным, что ты точно уехала домой».

Она фыркнула, улыбаясь, и оттолкнулась от кровати, чтобы обнять его, - «Ты хороший друг и хороший человек, Таюя. Но теперь тебе стоит держаться подальше».

«Да, чёрт... Ты тоже хороший человек, Итачи... Мне всегда хотелось, чтобы у меня был такой друг-гей».

«Я, пожалуй, не буду обращать внимание на это заявление».

«Хорошо. Позаботься об этом идиоте, хотя ты и так это делаешь... И пусть этот твой сексуальный мужчина будет продолжать играть с ним на гитаре. Серьёзно, они станут

звёздами однажды».

Она всхлипнула ещё раз, открыла дверь и они вышли в коридор. Итачи вытащил свой кошелёк и достал купюру в 50 долларов.

Она остановилась за диваном, Хидан всё ещё спал.

Итачи улыбнулся ей, когда она подошла к нему, и молча вручил ей деньги, на которые она некоторое время нерешительно смотрела. Она поморщилась, но приняла их. Кивнула, пожала ему руку и пошла к двери.

С последним взглядом на двух парней, и тяжёлым вздохом, она закрыла дверь. Итачи отбросил грусть, в конце концов, теперь бояться нечего. Он повернулся, чтобы посмотреть на Хидана.

Чёрт. Надо ж было случиться подобному как раз тогда, когда Хидан только обрёл хоть какое-то счастье.

Он не знал, что теперь с собой делать. И он боялся того момента, когда Хидан проснётся и поймёт, что она ушла. Он ещё больше боялся момента, когда Хидан потребует объяснений, почему она не отвечает на его письма и звонки. Он не знал, что, чёрт возьми, собирался сказать. Он отчаянно не хотел врать Хидану, честно говоря, он не думал, что у него хватит на это смелости.

Он сказал ей, что Хидан не способен на ненависть. И он так и думал, но если произойдет немыслимое и Хидан действительно сможет ненавидеть, если он действительно захочет ненавидеть Итачи... Он не думал, что сможет справиться с этим. Как он и говорил Кисаме, он терпеть не мог, когда кто-то другой уходил от него из-за его собственных неосторожных ошибок. Да, Таоя только что ушла, но он не принимал в этом никакого участия, разве что дал ей денег. Но в самом деле, что ему оставалось делать? Ей не было здесь места.

Он прикусил губу. Нет, он не мог и не хотел врать. Он объяснит всё как есть. Не то чтобы он чувствовал себя обязанным ей чем-то, это было исключительно ради Хидана и его самого. Ему было грустно, очень грустно. Но Хидану было бы ещё хуже. Итачи представил, как она плачет этими сильными, тихими слезами, идя по тротуару к автобусной остановке.

<http://tl.rulate.ru/book/58664/1503096>